

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 327.7
doi: 10.17223/1998863X/85/18

РЕГИОНАЛЬНАЯ МНОГОСТОРОННОСТЬ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ¹

Екатерина Борисовна Михайленко

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, earslanova@urfu.ru*

Аннотация. Исследование посвящено роли региональных и коллективных акторов в переговорном процессе ДНЯО. Теории международного регионализма позволяют выделить три этапа регионализации в рамках конференций ДНЯО: «старый» регионализм, «новый» регионализм и гибридный регионализм. Все региональные акторы представлены в виде шести групп: региональные организации, региональные группы, межрегиональные политические группы, ядерные региональные организации, ядерные региональные группы и неформальные межрегиональные ядерные группы (коалиции). Выявлены особенности работы данных групп и их роль в режиме ядерного нераспространения.

Ключевые слова: регионализм, регионализация, многосторонность, ДНЯО, ядерные группы, коалиции, региональные акторы

Для цитирования: Михайленко Е.Б. Региональная многосторонность в переговорном процессе Договора о нераспространении ядерного оружия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 214–224. doi: 10.17223/1998863X/85/18

POLITICAL SCIENCE

Original article

REGIONAL MULTILATERALISM IN THE TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS NEGOTIATING PROCESS

Ekaterina B. Mikhaylenko

*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russian Federation, earslanova@urfu.ru*

¹ Данная статья выполнена на основе материалов диссертационного исследования Е.Б. Михайленко «Регионализм и регионализация в процессе формирования нового ядерного порядка: политические и институциональные аспекты» по специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования. URL: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&mode=single&page=503> (дата обращения: 01.02.2025).

Abstract. Nowadays regional actors are beginning to play an increasingly important role. Various groups and coalitions are involved in the nuclear nonproliferation regime, yet today we can observe completely new forms and practices of interaction. The aim of this article is to identify the features of regional multilateralism within the framework of the work of the review conferences of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). The study analyzes the documents of the NPT conferences from 2000 to 2022 and identifies the main types of regional and interregional interaction within the NPT negotiating process. The article draws a link between studies of international regionalism and regionalization within international institutions. Theories of regionalism have accumulated a large methodological toolkit that allows investigating the nature of the formation of regions and offers a large set of concrete examples of regional practices of states. Contemporary approaches allow examining the regionalization of the NPT negotiating process through the prism of “old”, “new”, and “comparative” regionalism. The first NPT conferences (1975–1990) practised the “old” type of regionalism, which was characterized by regionalization from above. The great powers managed it. The second period of the NPT conferences since 1995 demonstrates a “new” type of regionalism, characterized by regionalization from below, openness of forms, groups and coalitions. Regional multilateralism includes activities of regional actors, which involve not only states but also NGO representatives. The third period begins in the second decade of the 21st century and demonstrates the complexity and multi-layering of different types of regional groups and interregional coalitions. On the one hand, there is an increasing number of groups and coalitions with a less rigid organizational structure, network participation of states and NGOs; on the other hand, in the conditions of the crisis of the world order and international security system, old forms of regionalism in the form of blocs and coalitions governed by the great powers are revived. Regional multilateralism in the NPT negotiating process is unique. Groups of different levels emerge: regional organizations, regional groups, interregional political groups, nuclear regional organizations, nuclear regional groups, and informal interregional nuclear groups (coalitions). This is because the NPT regime itself does not have a rigid institutional or organizational form. However, the regionalization of the NPT negotiation process is becoming more complex with each cycle. The practice of creating regional and interregional groups makes the process of consensus building quite difficult. However, regionalization will continue, as this practice gives small and medium-sized states an opportunity to present their voice in the discussions.

Keywords: regionalism, regionalization, multilateralism, NPT, nuclear groups, coalitions, regional actors

For citation: Mikhaylenko, E.B. (2025) Regional multilateralism in the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons negotiating process. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 214–224. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/18

Введение

В современной мировой политике региональные и межрегиональные акторы начинают играть все большую роль. В международных институтах складывается «региональная многосторонность» благодаря участию региональных организаций в противовес «ортодоксальной многосторонности» [1], в центре которой находится ООН, где основными единицами являются национальные государства. В режиме ядерного нераспространения участвуют разные группы и коалиции [2, 3], тем не менее сегодня мы можем наблюдать совершенно новые формы и практики взаимодействия. Целью данной статьи является определить особенности региональной многосторонности в рамках работы конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Применение подходов регионализма к практике выстраивания коалиций и групп в переговорном процессе в институтах ООН стало относительно но-

вым явлением в современных международных отношениях. Роли региональных акторов в международных институтах посвящены работы Д. Панке, С. Ланг, Видеманн [4, 5] и К. Лаатикайнен [6]. Исследователи рассматривают переговорный процесс в ООН как многослойную архитектуру, в которой участвуют различные региональные акторы (РА). В российском научном поле практически нет работ, посвященных исследованию роли групп в международных институтах. Частично исследуют данную проблематику А.А. Посаженникова и М.М. Лебедева в контексте рассмотрения технологии переговорного процесса [7], а также А.Е. Кутейников, анализирующий изменения в работе ООН [8]. В ходе исследования были проанализированы документы конференций ДНЯО с 2000 г. по 2022 г. и определены основные виды регионального и межрегионального взаимодействия внутри переговорного процесса ДНЯО.

Теоретические основы регионализма в международных институтах

Теории регионализма в международных отношениях являются одним из разработанных исследовательских направлений [9, 10]. Теории регионализма позволили сформировать большой практический материал о типах и видах региональных объединений. Региональные исследования включают различные теоретические школы: от классических подходов функционализма до когнитивистских и постструктуралистских подходов. Регионализм рассматривается как «идеи и политика, направленные на укрепление сотрудничества, интеграции или координации в рамках регионального пространства» [11]. Регионализация в международных институтах включает процесс формирования региональных групп (РГ), коалиций, а также деятельность региональных организаций (РО). Современные подходы позволяют исследовать регионализацию переговорного процесса ДНЯО через призму «старого», «нового», «сравнительного» регионализма [12].

ДНЯО был открыт к подписанию в 1968 г. Каждые пять лет после вступления в силу Договора в 1970 г. проходили конференции по рассмотрению действия Договора (далее – ОК). Через призму теорий регионализма можно выделить три практики регионализма в переговорном процессе ДНЯО. Первые конференции ДНЯО (1975–1990 гг.) характеризовались практикой регионализма «старого» типа, которой свойственны управляемая регионализация, формирование блоков или групп сверху, координация процессов великими державами. Второй период конференций ДНЯО начиная с 1995 г. демонстрирует регионализм «нового» типа, для которого характерна регионализация снизу, открытость форм, групп и коалиций. Региональная многосторонность включает деятельность РА, в которых участвуют не только государства, но и представители НПО. Третий период начинается со второй декады XXI в. и демонстрирует сложность и многослойность различного типа региональных групп и межрегиональных коалиций. С одной стороны, появляется все большее количество групп и коалиций с менее жесткой организационной структурой, сетевым участием государств и НПО, с другой стороны, в условиях кризиса миропорядка и системы международной безопасности возрождаются старые формы регионализма в виде блоков и коалиций, управляемых великими и значимыми державами.

Регионализм первых конференций ДНЯО

Региональная практика ООН стала основой для проведения первых конференций ДНЯО. Организационная модель, применяемая для ОК, предусматривала три этапа работы делегаций: пленарные заседания, работу в Главных комитетах и работу над заключительным документом. На начальных этапах работы ОК создавались временные группы и проводились встречи представителей групп, созываемые Председателем ОК. Центральным структурным элементом ОК ДНЯО 1975 г. и дальнейших конференций было создание трех фракций, аналогичных тем, которые существовали в структуре ООН: Группа западноевропейских и других стран (Западная группа); Восточная группа (СССР и страны Организации Варшавского Договора (ОВД)); Движение нейтральных и неприсоединившихся стран (ДН) [2].

Целью создания групп на первом этапе было управление конференциями ДНЯО. Это был механизм для разрешения разногласий. Для этого периода был характерен регионализм старого типа, предполагающий активное участие великих держав из числа государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ). Управление процессом преимущественно шло сверху. Целью регионализма было сокращение числа сторон, участвующих в важных дискуссиях.

Западная группа включала 25 стран-участниц НАТО и государств, входящих в систему безопасности США («ядерного зонтика»), с хорошо развитой экономикой, сильной взаимозависимостью с точки зрения торговли, безопасности, общих интересов и ценностей. Это страны с крупнейшими предприятиями атомной энергетики. Координация общей позиции в данной группе зависела от США.

Восточная группа до 1991 г. включала СССР и страны ОВД. В годы холодной войны эта группа возглавлялась СССР и была связана общей политической идеологией. По многим вопросам она противостояла Западной группе. В 1990-х гг. группа стала формальным объединением для выдвижения кандидатов на позиции председателей комитетов ОК ДНЯО.

Движение неприсоединения включало государства, не связанные ни с одной из двух предыдущих групп. Его членами были и остаются в основном развивающиеся страны, которые рассматривали ДНЯО как важное средство реализации своих индивидуальных и коллективных интересов, одновременно расширяя возможности получения выгоды от мирного использования атомной энергии. Это самая большая и наименее сплоченная группа ДНЯО. Отсутствие сильного руководства и координации привело к незначительным результатам при формировании общей позиции ДН [13].

В конце холодной войны дальнейшая регионализация режима усилилась. Страны-участницы ДНЯО разделились на четыре группы: ДН, Восточная группа, Западная группа и «Белые ангелы», включающие в себя малые и средние государства Запада [14. Р. 7]. Миссией последних стала посредническая роль между группами ДНЯО, особенно в вопросах мирного использования атомной энергии. Позднее группа стала называться «Венской группой десяти» [15. Р. 17].

Первые 25 лет жизненного цикла ОК ДНЯО стали завершением классического варианта «старого регионализма». Расхождение интересов между странами ДН и ЯОГ, активная роль НПО в работе ОК ДНЯО, а также нера-

ботоспособность традиционных фракций привели к дальнейшей регионализации.

«Новый» регионализм ДНЯО

В 1990-х гг. регионализация переговорного процесса ДНЯО усилилась. Наблюдалось сближение позиций Восточной и Западной групп, учитывая тот факт, что многие государства Восточной группы хотели стать (и фактически позже стали) членами НАТО и/или Европейского союза. Три фракции времен холодной войны (ДН, Западная и Восточная группы) утратили монолитность. Как следствие, внутри этих групп начали формироваться региональные и межрегиональные группировки по интересам.

Появляются РА разного уровня: региональные организации, региональные группы, межрегиональные политические группы, ядерные региональные организации, ядерные региональные группы и неформальные межрегиональные ядерные группы (коалиции).

Региональные организации (РО) получили возможность представлять коллективную позицию по вопросам ядерного нераспространения и разоружения. На заседаниях ОК в качестве наблюдателей и участников присутствовали ОПАНАЛ, АБАКК, ЕС, ЛАГ, НАТО и др. Задачей РО является решение не только ядерных вопросов, но и других задач, таких как экономическое сотрудничество, сотрудничество в области безопасности и т.п. Как правило, эти организации являются коллективным голосом определенных регионов, но в отличие от региональных групп их состав более ограничен по количеству участников. Часть РО уделяет большее внимание вопросам региональной безопасности в рамках ДНЯО, например, АСЕАН, ЛАГ, МЕРКОСУР и др. Если регион входит в зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО), то эти РО поддерживают прогресс по реализации задач данной зоны.

ЕС является наиболее активным участником на заседаниях ОК ДНЯО, за ним следуют Лига Арабских государств, АСЕАН и государства ФТО. РО влияют как на регионализацию переговорного процесса, так и на формирование повестки дня в рамках ядерного порядка. Активность и сбалансированность позиции РО зависят от количества участников и направленности организации. Если РО является большой по количеству участвующих стран, то в силу сложности выстраивания общей позиции по вопросам ядерной безопасности она представляет общую позицию только по ограниченному кругу вопросов. Расхождение во мнениях может стать препятствием для формулирования консолидированной позиции.

Региональные группы (РГ) являются еще одним коллективным актором института ДНЯО. Отсутствие институциональной основы и большое количество участников групп ограничивает число тем, которые выдвигаются в качестве согласованных позиций для обсуждения на ОК ДНЯО. РГ сконцентрированы на решении проблем собственного региона. Арабская группа представляет документы и предложения по реализации зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке (ЗСОМУ). Африканская группа традиционно публикует документы, посвященные собственной региональной ЗСЯО и вопросам мирного атома. В целом региональные группы испытывают те же проблемы, что и РО – большое количество участников затрудняет выработку общей позиции.

Движение неприсоединения остается самой активной *межрегиональной политической группой (МРПГ)*. В ДН входит 120 государств, 17 государств-наблюдателей и 10 организаций-наблюдателей. Перед каждой ОК ДНЯО ДН готовит около 10 документов, представляющих позицию ДН по основным вопросам ДНЯО: ядерному разоружению, ядерным испытаниям, гарантиям безопасности, ЗСОМУ на Ближнем Востоке, использованию ядерной энергии в мирных целях. ДН обвиняют ЯОГ в том, что они не прилагают усилий для обеспечения безусловных, недискриминационных, универсальных гарантий безопасности для НЯОГ. ДН проводит закрытые заседания на полях ОК ДНЯО. Внутри ДН существуют проблемы согласования вопросов разными региональными группами, а также есть претензии на региональное лидерство таких государств, как ЮАР, Египет, Иран и Индонезия [16]. Все это создает сложности для достижения консенсуса внутри ДН.

К *ядерным региональным организациям (ЯРО)* можно отнести межправительственные региональные организации, созданные для решения вопросов ядерной безопасности и нераспространения (ОПАНАЛ, АБАКК, АФКОН). Они решают вопросы использования мирного атома, ядерного экспорта и сопровождают работу своих региональных ЗСЯО.

В рамках ст. VII ДНЯО предусмотрено создание региональных зон, свободных от ядерного оружия. Группы государств, подписавших договор о создании ЗСЯО, можно отнести к категории *ядерных региональных групп*. В ОК работают шесть таких групп: страны-участницы Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне; страны-участницы Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана; страны-участницы Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии; страны-участницы Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке; страны-участницы Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и страны, участвующие в создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Как правило, данные группы публикуют отчеты о реализации положений собственных ЗСЯО.

Ядерные межрегиональные группы (ЯМРГ) появляются в конце холодной войны, но пик их активности приходится к концу второго периода ОК ДНЯО. Число ЯМРГ постоянно растет. Мы предлагаем разделить их на четыре группы согласно целеполаганию: группы, работающие в области экспортного контроля и мирного атома (Венская группа десяти, Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков); группы-медиаторы, отвечающие за реализацию статей ДНЯО (КНПД, Инициатива в области нераспространения и разоружения (ИОНР), Стокгольмская инициатива, Группа единомышленников); минилатеральные группы, направленные на развитие партнерства и верификации (КУАД и АУКУС); группы, выступающие за реализацию статьи VI ДНЯО в области разоружения, продвижение гуманитарных вопросов и запрещение ядерного оружия (страны, поддерживающие Договор о запрещении ядерного оружия, Гуманитарная инициатива).

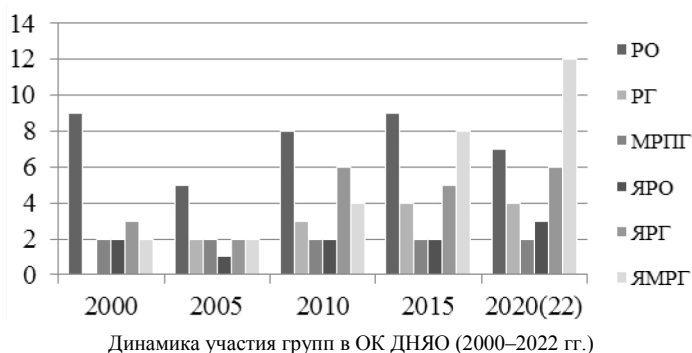
Второй этап продемонстрировал, что регионализм стал носить открытый характер. Государства участвуют в нескольких РА одновременно. Количество РА продолжает расти. Инициаторами создания групп и коалиций становятся малые и средние государства.

Региональная и межрегиональная многосторонность ДНЯО

Третий этап ОК ДНЯО демонстрирует новый тип регионализации, который приобретает все более сложные формы. Практически все государства-участники ДНЯО являются членами хотя бы одной группы. Наиболее активными являются страны политического Юга. В десяти группах состоят Алжир, Египет, Ливия, Джибути, Чили. В девяти – Мавритания, Гайана, Марокко, Новая Зеландия, Судан. ЯОГ проявляют сдержанное участие в группах. США и Великобритания участвуют в четырех группах, работающих на полях ДНЯО, РФ и Франция – в трех, КНР – в двух. Активное участие малых и средних государств говорит о попытке усилить свой голос за счет участия в РА, получить доступ к информации, влиять на процедуры принятия решений.

Участие РА в обзорных циклах ДНЯО демонстрирует следующие тенденции (рисунок): во-первых, РО и РГ традиционно участвуют на полях ОК ДНЯО; во-вторых, наблюдается активизация ЯРО, ЯРГ и ЯМРГ; в-третьих, наблюдается рост числа ЯМРГ, все большее количество групп и коалиций продолжает формироваться.

Традиционные РО, РГ и МРПГ являются большими по количеству участников. Это требует большего времени на пересогласование, если позиция меняется, поэтому такие РА, как ЕС и ДН, публикуют значительное количество рабочих документов и общих заявлений, но их позиция мало меняется от одной ОК к другой. Этим объясняется появление все большего числа ЯМРГ, нацеленных на решение отдельных вопросов по реализации статей ДНЯО.

Новой тенденцией становится увеличение числа совместных заявлений двух стран и более по какому-либо вопросу. В 2005 г. было 9 совместных выступлений, в 2010 г. – 20, а в 2022 г. – 27. Совместные заявления могут демонстрировать важность определенного вопроса, например, связи образования и ядерного разоружения или гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Страны НАТО не выступают отдельной группой, но публикуют совместные заявления.

Активное участие представителей НПО в группах и коалициях становится еще одной формой взаимодействия. С 2000 г. НПО получили возможность официально участвовать в качестве наблюдателей на ОК ДНЯО. Участие НПО в совместных с государствами мероприятиях на полях ДНЯО привели к формированию еще одного типа регионализма – асимметричного, когда РА включает не только государства, но и НПО.

Третий период регионализации демонстрирует гибридные формы взаимодействия. Количество РА растет от одной ОК к другой. Практически каждое государство-участник ДНЯО является членом более чем одной группы. С одной стороны, режим ДНЯО становится менее управляемым в сравнении с предыдущим периодом, с другой стороны, появляются новые группы, претендующие на роль посредников между расходящимися интересами стран политического Севера и политического Юга.

Заключение

Региональная многосторонность в переговорном процессе ДНЯО является уникальной. Такого количества формальных и неформальных РА нет ни в одном институте ООН. Это связано с тем, что сам режим ДНЯО не имеет жесткой институциональной или организационной формы. Поэтому наблюдается активизация региональных и межрегиональных групп в обсуждении вопросов ядерного нераспространения. Однако регионализация переговорного процесса ДНЯО с каждым циклом становится все более сложной. Практически каждое государство-участник ДНЯО участвует в более чем двух РА. На современном этапе сосуществуют разные формы регионализации и регионализма. Регионализация все больше приобретает неинституционализированный характер. Практика создания региональных и межрегиональных групп для усиления позиций в переговорном процессе Обзорной конференции ДНЯО делает достаточно сложным процесс достижения консенсуса. Однако регионализация будет продолжаться, так как такой формат дает возможность малым и средним государствам представить свой голос в обсуждении.

Список источников

1. *Hettne B., Söderbaum F.* The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics? // *Global Governance*. 2010. Vol. 12, № 3. P. 227–232.
2. *Dhanapala J.* Multilateral Diplomacy and the NPT: An Insider's Account. Geneve : UNIDIR, 2005. 190 p.
3. *Mukhatzhanova G., Potter W.* Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // *Nuclear Threat Initiative*. February 23, 2015. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. *Panke D.* Regional Actors in International Security Negotiations // *European Journal for Security Research*. 2017. Vol. 2, № 1. P. 5–21. doi: 10.1007/s41125-016-0010-4
5. *Panke D., Lang S., Wiedemann.* State and Regional Actors in Complex Governance Systems. Exploring Dynamics of International Negotiations // *British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19, № 1. P. 91–112. doi: 10.1177/1369148116669904
6. *Laatikainen K.V.* Conceptualizing Groups in UN Multilateralism: The Diplomatic Practice of Group Politics // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2017. Vol. 12, № 2. P. 113–137. doi: 10.1163/1871191x-12341359
7. *Посаженникова А.А., Лебедева М.М.* Малые государства Европы на международных переговорах (на примере стран Бенилюкс) // *Управление и политика*. 2023. Т. 2, № 4. С. 37–52. doi: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-37-52
8. *Кутейников А.Е.* ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13, № 1. С. 24–47. doi: 10.46272/2587-8476-2022-13-1-24-47
9. *Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. Т. 3, № 2. С. 30–58.
10. *Söderbaum F.* Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field // *KFG Working Paper Series / ed. by the Kolleg-Forschergruppe (KFG) "The Transformative Power of Europe"*, Freie Universität Berlin. Oct. 2015. Iss. 64. 27 p. doi:

0.2139/ssrn.2687942 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2687942 (accessed: 01.04.2025).

11. Schouten P. Theory Talk #19: Frederik Söderbaum on the waning State, conceptualizing the Region and Europe as a Global Actor // Theory Talks, 2008. URL: <http://www.theorytalks.org/2008/10/theory-talk-19.html> (accessed: 10.04.2025).

12. Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 261–278. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278

13. Mukhatzhanova G., Potter W. Nuclear Politics and the Non-Aligned Movement Principles vs Pragmatism. Abingdon : Routledge for the Intern. Inst. for Strategic Studies, 2012. 191 p.

14. Simpson J., Howlett D. The Future of the Non-Proliferation Treaty: an Overview // The Future of the Non-Proliferation Treaty. Southampton Studies in International Policy / ed. by J. Simpson, D. Howlett. London : Palgrave Macmillan, 1995. P. 3–10.

15. Grand C. The European Non-Proliferation Acquis // The European Union And The Non-Proliferation Of Nuclear Weapons. Paris: European Union Institute for Security Studies (EUISS), 2000. P. 6–20. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep06962.7> (accessed: 23.02.2025).

16. Михайленко Е.Б., Порядина Е.С. Роль Движения неприсоединения в рамках переговорного процесса ДНЯО // Вестник МГИМО университета. 2022. Т. 15, № 3. С. 98–114. doi: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-98-114

References

1. Hettne, B. & Söderbaum, F. (2010) The UN and Regional Organizations in Global Security: Competing or Complementary Logics? *Global Governance*. 12(3). pp. 227–232.

2. Dhanapala, J. (2005) *Multilateral Diplomacy and the NPT: An Insider's Account*. Geneve: UNIDIR.

3. Mukhatzhanova, G. & Potter, W. (2015) Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference. *Nuclear Threat Initiative*. 23rd February. [Online] Available from: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (Accessed: 1st December 2025).

4. Panke, D. (2017). Regional Actors in International Security Negotiations. *European Journal for Security Research*. 2(1). pp. 5–21. DOI: 10.1007/s41125-016-0010-4

5. Panke, D., Lang, S. & Wiedemann, A. (2017) State and Regional Actors in Complex Governance Systems. Exploring Dynamics of International Negotiations. *British Journal of Politics and International Relations*. 19(1). pp. 91–112. DOI: 10.1177/1369148116669904

6. Laatikainen, K.V. (2017) Conceptualizing Groups in UN Multilateralism: The Diplomatic Practice of Group Politics. *The Hague Journal of Diplomacy*. 12(2). pp. 113–137. DOI: 10.1163/1871191x-12341359

7. Posazhennikova, A.A. & Lebedeva, M.M. (2023) Small States of Europe in International Negotiations (Case of Benelux Countries). *Upravlenie i Politika*. 2(4). pp. 37–52. (In Russian). DOI: 10.24833/2782-7062-2023-2-4-37-52

8. Kuteynikov, A.E. (2022) The United Nations 30 Years After the Cold War: A Theoretical Analysis of Changes in the International Organization. *Mezhdunarodnaya Analitika – Journal of International Analytics*. 13(1). pp. 24–47. (In Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-1-24-47

9. Voskressenski, A.D. (2012). Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Contemporary IR. *Sravnitel'naya Politika*. 3(2). pp. 30–58. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58

10. Söderbaum, F. (2015) Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field. In: Kolleg-Forschergruppe (KFG) “The Transformative Power of Europe“, Freie Universität Berlin. (ed.) *KFG Working Paper Series*. 64. DOI: 0.2139/ssrn.2687942

11. Schouten, P. (2008) *Theory Talk #19: Frederik Söderbaum on the waning State, conceptualizing the Region and Europe as a Global Actor*. [Online] Available from: <http://www.theorytalks.org/2008/10/theory-talk-19.html> (Accessed: 10th April 2025).

12. Lagutina, M.L. & Mikhaylenko, E.B. (2020) Regionalism in Global Era: Overview of Foreign and Russian Approaches. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Ser.: Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 20(2). pp. 261–278. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-261-278

13. Mukhatzhanova, G. & Potter, W. (2012) *Nuclear Politics and the Non-Aligned Movement Principles vs Pragmatism*. Abingdon: Routledge for the International Institute for Strategic Studies.

14. Simpson, J. & Howlett, D. (1995) The Future of the Non-Proliferation Treaty: An Overview in The Future of the Non-Proliferation Treaty. In: Simpson, J. & Howlett, D. (eds) *Southampton Studies in International Policy*. London: Palgrave Macmillan. pp. 3–10.

15. Grand, C. (2000) The European Non-Proliferation Acquis. In: *The European Union and The Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. Paris: European Union Institute for Security Studies (EUISS). pp. 6–20. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/resrep06962.7> (Accessed: 23rd February 2025).

16. Mikhaylenko, E.B. & Poriadina, E.S. (2022) The Non-Aligned Movement and the NPT Review Process. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 15(3). pp. 98–114. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-98-114

Список сокращений и аббревиатур

АБАКК	Бразильско-Аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов (АВАСС)
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АУКУС	Партнерство в области безопасности между Австралией, Великобританией и США в области (AUKUS)
АФКОН	Африканская комиссия по ядерной энергии (AFCONE)
ДН	Движение неприсоединения
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский союз
ЗСОМУ	Зона, свободная от оружия массового уничтожения
ЗСЯО	Зона, свободная от ядерного оружия
ИОНР	Инициатива в области нераспространения и разоружения
КНПД	Коалиция за новую повестку дня
КУАД	Партнерство по проверке ядерного разоружения (Норвегия, Швеция, Великобритания и США) QUAD
ЛАГ	Лига арабских государств
МЕРКОСУР	Общий рынок стран Южной Америки
МРПГ	Межрегиональная политическая группа
НАТО	Организация Североатлантического договора
НПО	Неправительственная организация
НЯОГ	Государство, не обладающее ядерным оружием
ОВД	Организация Варшавского договора
ОК ДНЯО	Конференция по пересмотру положений Договора о ядерном нераспространении (Обзорная конференция ДНЯО)
ООН	Организация Объединенных Наций
ОПНАЛ	Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (OPANAL)
РА	Региональный актор
РГ	Региональная группа
РО	Региональная организация
СССР	Союз Советских Союзных Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ФТО	Форум Тихоокеанских островов
ЮАР	Южноафриканская республика
ЯМРГ	Ядерная межрегиональная группа
ЯОГ	Государство, обладающее ядерным оружием
ЯРГ	Ядерная региональная группа
ЯРО	Ядерная региональная организация

Сведения об авторе:

Михайленко Е.Б. – доктор политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: earslanova@urfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mikhaylenko E.B. – Dr. Sci. (Political Science), associate professor at the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: earslanova@urfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2025;
одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 14.05.2025;
approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*